

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САРМАТСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (по данным погребального обряда)

Формирование и развитие основных социально-экономических структур и начальных форм эксплуатации в сарматском обществе было обусловлено спецификой экстенсивной кочевой экономики, мало менявшейся с течением времени, и ее ограниченными возможностями. Однотипность экологии евразийских степей, по которым кочевали сарматы, обусловила консерватизм хозяйства, который, в свою очередь, определял основные параметры социального развития. Однако, при реконструкции общественного строя сарматов нельзя не учитывать различные внешние влияния, которые испытывали сарматские племена продвигаясь с востока на запад, и прежде всего влияние скифского общества, находившегося на более высоком уровне социально-экономического развития (раннеклассовое).

В классическом варианте общественный строй сарматов всесторонне изучен К. Ф. Смирновым¹, и в настоящей работе нет необходимости повторять основные принципиальные положения, не устаревшие и до нашего времени. В данной статье остановимся лишь на некоторых особенностях социального устройства западных сарматов.

Сарматские племена проникли на запад степного Причерноморья в конце I в. до н. э. и обитали на этой территории вплоть до середины IV в. н. э. В течение столь длительного периода существования в этом регионе сарматы непосредственно столкнулись не только с «варварским» земледельческим населением, но и с античными городами (Ольвия, Тира и др.). Естественно, что эти хозяйственные, политические и культурные контакты наложили свой отпечаток и на социальную организацию сарматов Северо-Западного Причерноморья.

Анализ погребального обряда сарматских племен западной части причерноморских степей дает возможность провести, в общих чертах, социальную реконструкцию общества этих кочевников. Среди сарматских погребений совершенно четко прослеживаются две большие группы захоронений, для одной из которых свойственен основной характер погребе-

ний, для другой — впускной в раннее насыпанные курганы. Уже одно это обстоятельство позволяет разделить кочевое общество сарматов на рядовое и знатное население, поскольку на сооружение погребальной ямы и возведение насыпи над ней требовались определенные трудовые затраты, иногда, очень значительные, что говорит о довольно высоком социальном статусе погребенных под индивидуальными насыпями. Впускные же погребения не требовали особо трудоемких работ, для этого достаточно было вырыть в насыпи уже существующего кургана могильную яму и совершить захоронение. Такой обряд говорит о том, что погребенный не занимал в обществе высокого положения и даже не обладал каким-либо значительным богатством. В свою очередь, среди впускных погребений различаются две группы, одна из которых характеризуется наличием погребальных ям с четкими контурами и определенной глубиной, другая же — имеет ямы таких невыразительных форм размеров, что они даже не фиксируются при раскопках. То есть, среди рядового населения, которому принадлежат впускные погребения прослеживаются две социальные группы, одна из которых стоит на более высокой ступени, так как совершение обряда, при котором сохраняется ряд основных принципов погребального ритуала, в данном случае, форма ямы, ее размеры и глубина — это существенный признак, говорящий об определенной значимости погребенных. На наш взгляд, впускные погребения, где не прослеживаются следы погребальных сооружений принадлежат беднейшим слоям сарматского общества. Впускные погребения, которые совершены в прямоугольных с округленными углами ямах, а именно этот тип погребальных сооружений характерен для этой группы, по всей вероятности, относятся к захоронениям рядового населения, основу которого составляли простые воины. Об этом свидетельствует и состав погребального инвентаря, сопровождавший умерших. Так в захоронениях без следов погребальной ямы наиболее массовой находкой является лепной горшок, поставленный в ногах, или, изредка, в изголовье погребенных. Для впускных погребений в прямоугольных ямах характерны находки сероглиняных гончарных кувшинов, краснолаковой импортной керамики, оружия. Наиболее весомым доказательством наших предположений являются материалы могильника у села Приморское, Килийского района, где в кургане эпохи энеолита — бронзы было выявлено пять впускных погребений которые были соверше-

ны в прямоугольных с округленными углами ямах, и где в каждом захоронении найдено оружие и сероглиняные гончарные кувшины.

Как бы промежуточное звено между рядовыми и знатными сарматами занимают погребения совершенные в прямоугольных ямах с основным характером захоронения. Их количество невелико. Характеризуются они практически одинаковыми размерами и глубиной. Исключение составляют лишь погребения у села Нагорное, глубина ям которых составляла около трех и более метров². Несмотря на ограбленность почти всех погребений, остатки погребального инвентаря говорят о том, что в могилах были похоронены довольно богатые люди. Учитывая основной характер погребений можно предположить, что эта группа захоронений принадлежит заслуженным воинам или дружинникам.

Погребения в прямоугольных ямах с заплечиками вдоль длинных сторон безусловно принадлежат представителям родо-племенной верхушки. Об этом свидетельствует исключительно основной характер погребений и размеры погребальных сооружений. Остатки богатого погребального инвентаря, найденные в этих могилах являются дополнительным подтверждением этому. Однако, даже среди этой группы сарматских погребений, высотой насыпи и размерами погребальных сооружений выделяются курганы на могильнике Турлаки, где длина некоторых ям колеблется от 4 до 5 метров; ширина от 2,2 до 3,2 метра; глубина от 3 до 3,9 метра, а высота современных насыпей достигала почти 3 метров. Очевидно здесь были похоронены представители знатной верхушки.

Несколько обособленно стоит погребение у села Олонешты, которое было совершено с подбоем и впущено в курган эпохи бронзы³. Несмотря на впускной характер погребения, захоронение сопровождал довольно богатый инвентарь. Такое сочетание погребального обряда и инвентаря необычно. С одной стороны, над погребением не была сооружена индивидуальная насыпь, с другой — довольно богатый состав инвентаря в могиле. Очевидно, социальный статус погребенного у села Олонешты не соответствовал тому, чтобы над ним был насыпан курган. Скорее всего это был рядовой воин, который обогатился за счет военных грабежей и набегов имущество которого было положено рядом с ним в могилу либо неизвестные нам конкретно-исторические обстоятельства не позволили насыпать курган.

Особого внимания заслуживают впускные погребения женщин I в. н. э., которые характеризуются значительным богатством инвентаря. Это погребения у села Ковалевка⁴ и у села Михайловка Саратовского района. Несмотря на впускной характер захоронений, все данные свидетельствуют о высоком социальном статусе погребенных. Опять проявляется несоответствие между обрядом погребения и погребальным инвентарем, однако здесь оно имеет совершенно иное объяснение. Суть этого явления видится в том, что оба погребения принадлежат к особой категории сарматского населения, а именно к категории служительниц культа. Об этом убедительно свидетельствует состав погребального инвентаря, среди которого были обнаружены разнообразные культовые предметы: сосуды, курительницы, статуэтки роженицы, раковины каури, скорлупа грецкого ореха, а также скелет небольшой птицы. Еще два женских погребения этого времени, принадлежащие служительницам культа, были обнаружены под индивидуальными насыпями (Белолесье, Турлаки). Как видим, характер захоронения (впускной или основной) для этой категории сарматского населения не играет такой решающей роли, как для остальных социальных групп сарматского общества. Очевидно, уже само их особое положение, как служительниц культа, выделяло этих умерших в сарматской среде и не требовало каких-либо других действий, подчеркивающих социальную значимость, каким, например, является возведение кургана. Более того, наличие досыпки над захоронением у с. Михайловка лишний раз указывает на высокий социальный статус погребенной. Незначительное количество погребений этой группы, к сожалению, не позволяет сделать более глубокие и обобщающие выводы.

При определении социальной структуры сарматских племен Северо-Западного Причерноморья следует обязательно учитывать и погребения грунтовых могильников (Холмское, Алияга, Криничное, Васильевка), поскольку для них характерны различные типы погребальных ям. Некоторые исследователи относят грунтовые могильники к рядовому населению, а погребения в отдельных курганах — к знати⁵. Свои выводы они обосновывают тем, что ровики окружающие грунтовые погребения небольшие по сравнению с подкурганными рвами. различной глубиной могил в курганных и грунтовых могильниках, сложностью погребального ритуала в курганах и стереотипностью в безкурганых могильниках,

бедностью погребального инвентаря в грунтовых могильниках и богатством его в курганах. Кроме того, авторы утверждают, что над погребениями грунтовых могильников могли быть незначительные, скорее всего, символические насыпи, а в отдельных случаях и отдельные курганы, которые затем были распаханы⁶. То есть, говоря иначе, эти могильники являются не грунтовыми, а курганными, принадлежащими рядовому сарматскому населению. Такой подход к сути грунтовых могильников, на наш взгляд, кажется несколько прямолинейным, и вот по каким причинам. Во-первых, не вызывает сомнения тот факт, что могильники Холмское, Алияга, Криничное, Васильевка и др. являлись грунтовыми, о чем убедительно свидетельствует их планировка. Во-вторых, грунтовые могильники характерны лишь для второй половины II — первой половины III вв. н. э. и неизвестны как в более раннее, так и более позднее время. Такой короткий хронологический диапазон бытования существенно ограничивает их интерпретацию как могильников рядового кочевого населения. В-третьих, во второй половине II — первой половине III вв. н. э. в степях Северо-Западного Причерноморья кроме курганных и грунтовых могильников известны также и впускные погребения сарматов, и не только одиночные, но и целый могильник (Приморское). Возникает естественный вопрос, если погребения в грунтовых могильниках принадлежат рядовому населению, то кому же тогда принадлежат впускные погребения этого же периода. На ваш взгляд, это явление требует более глубокого понимания. Грунтовые могильники действительно принадлежат рядовому сарматскому населению, но не кочевому, а оседающему на землю. Во второй половине II — первой половине III вв. н. э. процесс социальной дифференциации и имущественного неравенства приводит к выделению определенных масс беднейшего сарматского населения, которые постепенно начинают оседать на землю. Мнение о том, что к оседанию переходят беднейшие слои кочевников общепринято в археологической литературе. Этому способствовала и относительно стабильная политическая обстановка в регионе начиная с последней трети II в. н. э. и заканчивая 30—40 гг. III в. н. э. Об этом свидетельствует и количество сарматских памятников на исследуемой территории, которое является в этот период самым большим, по сравнению как с более ранним, так и с более поздним временем. Во второй половине II — первой половине III вв. н. э. наступает своего рода расцвет сарматской

культуры Северо-Западного Причерноморья. Оседая на землю, часть сарматского населения сохраняет основные черты погребального обряда, однако различные типы погребальных сооружений и их размеры теряют свою социальную особенность, связанную с иерархией, сложившейся в кочевом обществе. Отсюда и стереотипность погребального обряда. Правомочность наших выводов подтверждает и состав погребального инвентаря грунтовых могильников (однотипный и бедный). С другой стороны — такой сложный и важный процесс, каким является оседание кочевников на землю, не мог не отразиться на погребальном обряде сарматов. Именно этим обстоятельством можно объяснить исчезновение на грунтовых могильниках таких существенных черт курганного погребального ритуала, как наличие меловой посыпки или обмазки погребальной ямы, следов «очищения» огнем.

Рассмотренная выше, в общих чертах, социальная структура общества сарматов Северо-Западного Причерноморья построена на особенностях погребального обряда сарматских памятников конца I в. до н. э. — первой половины III в. н. э. Это было вызвано как общностью типов могильных ям, характерных именно для этого времени, так и других компонентов погребального ритуала, что в свою очередь указывало на присутствие в степях исследуемого региона единого массива сарматских племен в этот период. Начиная со второй половины III в. н. э. на западе степного Причерноморья появляется новая группа сарматских племен, для которых характерны погребения в ямах с подбоем и в катакомбах. Следует заметить, что с появлением этой новой группы сарматского населения, особенности социальной организации сарматов начинают проявляться несколько по-иному. Так, например, для этого периода совершенно неизвестны впускные могилы, а захоронения в катакомбах и подбоях являются только основными. Разумеется это не означает, что все пришедшее в Северо-Западное Причерноморье сарматское население отличалось высоким социальным статусом, поскольку все типы погребальных ям являются основными. Как среди подбоев, так и катакомб различаются сооружения значительных размеров и сравнительно небольших, что разделяет эту группу населения на знатных и рядовых кочевников. Однако, в отличие от предыдущей группы сарматских племен, где основными индексами социальной значимости выступали характер захоронения (основной или впускной) и размеры могильных сооружений, у пришедшего сарматского

населения социальная стратификация, по всей вероятности, носила менее сложный характер.

Установленная на материалах погребальных памятников социальная структура сарматского населения Северо-Западного Причерноморья несомненно будет уточнена в процессе дальнейших исследований. Но уже на современном уровне изучения очевидно, что по сравнению с ранним периодом истории сарматов, на позднем этапе и конкретно на западной окраине причерноморских степей, социальная стратификация сарматского общества несколько изменилась в сторону социальной дифференциации населения, что, вероятнее, всего, связано как с внутренним развитием сарматского общества, так и с теми влияниями, которое оно испытало в процессе контактов с различными группами населения других культур.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Смирнов К. Ф. Сарматы. М., 1964. С. 196—215.
2. Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н. э. Киев, 1984. С. 41—42.
3. Мелюкова А. И. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты/Молдавская ССР.//СА. 1962, i1. С. 195—208.
4. Ковпаненко Г. Т. Сарматское погребение I в. н. э. На Южном Буге. Киев; Наук. думка, 1986. 150 с.
5. Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н. э. С. 89.
6. Там же. С. 88—89.

А. В. ШАБАШОВ

СИСТЕМА РОДСТВА АЛБАНЦЕВ

1. Система родства албанцев метрополии

Интерес к албанской традиционной культуре стимулируется наличием албанской этнической группы на Украине. В начале 19 в. албанцами на территории современной Украины было основано село Каракурт (совр. Жовтневое, Болградского района Одесской области). Несмотря на то, что в Каракурте вместе с албанцами поселились болгары и гагаузы, компактно расселяющиеся и в других, соседних селах Болградского района, несмотря также на то, что эта группа албанцев и до переселения на территорию современной Украины не менее двухсот лет проживала в иноэтничной среде, в болгаро-гагаузском этническом массиве на территории Севе-